

Formation of the territory of the Volgograd region and agglomeration in the XX century: borders, administrative structure

The article deals with the history of formation of the Stalingrad area and the Stalingrad region for the last 100 years. The author points out numerous changes of borders and areas of the territory, which became the modern Volgograd region. It also deals with the territorial growth and administrative structure of Stalingrad – Volgograd, which became one of the largest administrative and industrial centers on the Volga.

Key words: all-Russian census of population of 1897, Saratov province, Tsaritsyn, Kamyslin province, Tsaritsyn province, lower Volga region, Stalingrad region, Stalingrad region, Volgograd region.

(Статья поступила в редакцию 15.03.2018)

И.А. ПЕТРОВА, Г.П. КИБАСОВА
(Волгоград)

БИОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Акцентируется внимание на природно-биологических параметрах развития этноса. Специфика этнического генотипа формируется как результат приспособления к внешней среде. Природно-географические пространства, обеспечивающие воспроизводство конкретной популяции биологического вида homo sapiens, становятся экологической нишей конкретного этноса. Связь со своей экологической нишей получает у людей социокультурное оформление.

Ключевые слова: этнос, биосоциальная природа этноса, этнический генофонд, территория расселения, экологическая ниша.

Исследование этноса как целостности предполагает выявление его особой «физиономии» в единстве всех характеристик. Здесь уместна аналогия с человеком. Человек – это и физическое тело, и представитель биологического мира, кроме того, он имеет сложный внутренний мир (духовно-душевно-интеллек-

туальная организация), является структурной единицей социума и т. д. Вся эта многомерность охватывается понятием «пространство человеческого бытия». Так и анализ этноса требует рассмотрения его в единстве всех характеристик, позволяющих охватить многомерность бытия этой сложной системы, где все признаки этноса существуют неразрывно, и каждый из них в снятом виде содержит все остальные. Именно их совокупность позволяет фиксировать особый порядок существования этноса.

В самом деле, можно ли оторвать друг от друга материальные (территория, демография) и идеальные (культура, язык, самосознание) параметры этноса? Безусловно, главное в том, что он должен «быть», существовать как объективная реальность, поэтому определяющими для этноса являются координаты его генетического пространства, границы которого фиксируются распространением этнического генотипа. Это пространство отражает природно-биологические параметры этноса. Специфика генетического пространства формируется как результат приспособления к определенной внешней среде, поэтому неразрывно связано с конкретным природно-географическим пространством, и если оно обеспечивает проживание и воспроизводство конкретной популяции биологического вида homo sapiens, то это уже экологическая ниша этноса, без которой он вряд ли мог сложиться и существовать. Связь со своей экологической нишей получает у людей социокультурное оформление.

Процесс адаптации к ней формирует основы этнического самосознания. Охрана и защита ее становятся важнейшим условием выживания этноса. Но главное – это основа будущей государственности этноса как показатель его социальных потенций. Связь с родной землей является основой этнической картины мира. Она не может быть над(вне)этнической, поскольку кодифицирует адаптационно-защитный механизм, обеспечивающий существование конкретному этносу в конкретных природно-географических условиях. Культурное пространство, скрепленное, прежде всего, языком, фиксирует узловые моменты этого механизма. Через язык, ритуалы, верования, этноним, хозяйственную и художественную деятельность эти механизмы кодифицируются в самосознании народа как основной алгоритм структуры и функций этноса в качестве единого организма.

В отличиях в физическом облике отражаются природно-биологические отличия этносов как популяций биологического вида человек. В самом общем виде можно констатировать, что этнос возникает благодаря существованию определенного распределения генов в определенных территориальных границах (генотип), что и обуславливает отличия во внешнем облике, в особенностях протекания физиологических процессов, а границы генетического пространства будут определяться границами повторяемости данного генотипа. Поэтому генетическое пространство является показателем биологической обособленности этноса. Формирование генетического пространства неразрывно связано со временем жизни этноса, который, как и любой человек, переживает моменты рождения, расцвета, упадка и умирания.

Генетическая определенность этноса обусловлена биологическим временем его существования: с момента начала воспроизводства специфичной для данного этноса генной структуры и до момента ее распада. Процесс становления этноса охватывает примерно два с половиной века. Как известно, на протяжении 10 поколений (поколение 25 лет) складывается та генетическая определенность, которая обуславливает различия в физическом облике. Распад генетической определенности связан с трансформацией или рассеиванием генофонда этноса, что объясняется или физическим уничтожением значительной части этноса (войны, эпидемии, природные катаклизмы), или ускоренными процессами межэтнической миксации и ассимиляции, когда генетический фон теряет четкую определенность. В любом случае определенность генетических признаков не может быть бессрочной.

Генетическая и демографическая стороны развития человеческой популяции оказываются естественным образом увязанными с социально-историческим развитием через механизмы воспроизводства. Сколь различным ни было бы понимание природы, содержания и смысла исторического процесса, все же механизмом, обеспечивающим непрерывность этого процесса, как и в естественно-историческом процессе, остается воспроизводство жизни, которое дополнено созданием духовных, общественных и материальных условий ее сохранения и продолжения. Таким образом, с одной стороны, этногенез – это часть биологической эволюции, с другой – через социокультурные механизмы развития человек вмешивается в него и, следовательно, это часть истории этноса [5, с. 11].

Сложилось целое научное направление – геногеография, которая позволяет по миграции генов установить историю этноса, обнаружить его пространственную локализацию, генетическую структуру, ее неоднородность и т. д. [1]. Используя достижения данного направления, можно констатировать, что этнический генофонд – это сложная пространственно и культурно дифференцированная система. Ее структурированность порождается в первую очередь процессом саморазвития этноса и его взаимодействием со средой обитания, поскольку в динамическом равновесии с ней развивается любая популяция. Этим равновесием, как считают генетики, регулируются все параметры генетических процессов. Поэтому миграция генов не является произвольной величиной, она зависит от состояния окружающей среды. Скорость миграции генов должна находиться в соответствии с генетически эффективной численностью популяции; с приспособленностью генного и генотипического состава популяции к давлению внешней среды; с темпом естественного роста численности популяции; с ее половозрастной, семейной, брачной структурой, с плодовитостью, рождаемостью, смертностью и т. д. В любой сбалансированной популяционной системе генетическая структура населения находится в соответствии с состоянием внутренней и внешней среды и имеет прямое отношение к жизнедеятельности организма человека и населения в целом. Таким образом, этнос со своей особой системой природопользования является частью биогеоценоза определенной ландшафтной зоны.

Территория расселения – это не просто определенное географическое пространство. Это экологическая ниша этноса, неповторимое сочетание флоры, фауны, геофизических и геохимических условий, которые некогда составляли экологическую нишу популяции, без которых ее собственные биологические характеристики изменились бы (если бы она вообще смогла существовать в иных условиях). Более того, факты говорят о том, что процесс «развития человека как биологического вида, как составляющей биосферы, все более активно с ней взаимодействующий, продолжается» [3, с. 4] и адаптивный тип человека по основным параметрам (рост, вес, особенности белкового и энергетического обмена, уровень минерализации скелета) определяется экологической нишей. Резкая смена среды обитания всегда оборачивается недожитием, недорождением, генетическим грузом.

Бытие и со-бытие любого человеческого сообщества разворачивается на конкретной части земной поверхности. Народ потому и возникает, что делает ее «своей» по праву народившегося здесь. Большое количество понятий («территория расселения этноса», «география этноса», «пространство этноса», «экологическая ниша этноса», «этническая территория»), используемых для отражения взаимоотношений этноса и территории проживания, подчеркивает их сложность и многогранность. Кроме того, природно-географическая локализация этноса является основой важнейшего фактора исторического развития – геополитического пространства [2]. Поэтому взаимодействия определенного сообщества людей с конкретной территорией, с конкретной природно-климатической средой носят комплексный, многоплановый характер и сохраняются до тех пор, пока существует человечество.

Оформление этнической территории – процесс длительный. На ранних этапах развития этнос – как «эмбрион» в лоне матери-природы (конкретной вскармливающей экологической ниши) – зарождается и получает возможность для дальнейшего развития. Но родоплеменной этнос – это уже человеческое сообщество, формирующее и совершенствующее в процессе взаимодействия определенный механизм адаптации к конкретным природным условиям, т. е. вырабатывающее стратегию выживания, при помощи которой было возможно превращать в пищу энергетические возможности природы. Наличие такого механизма и превращает территорию расселения в экологическую нишу. У людей эта стратегия получает социокультурное оформление: фиксируются ее границы, издаются законы, создаются пограничные контингенты, заключаются дипломатические соглашения. Имеется в виду весь комплекс мероприятий, именуемый «охрана границы».

Этническая территория – это конкретная, географическая, природная, физическая основа существования этнической системы, порядок жизни (проживания) которой в значительной мере определяется этим объективным фактором. Географическое пространство, ставшее экологической нишей этноса, также испытывает влияние конкретной человеческой популяции. Последняя не просто обитает здесь, а изменяет среду «под себя» [4, с. 167]. Тогда это уже не просто экологическая ниша, пространство существования этноса, а пространство его «осуществления». Опираясь на родовую территорию, этнос заявляет о себе, действует как единое целое.

Таким образом, экологическая ниша этноса связана с его биогенетическим, т. е. с его природным, компонентом, в то же время она выступает и как социально образующий фактор. Единство территории расселения обеспечивает формирование единого языкового, культурного, хозяйственного пространства, составляет основу будущей государственности этноса. В ходе освоения родовой территории формируются основы этнического самосознания, достаточно жесткие алгоритмы поведения, где закладывается «образ себя» (субъект действия), «образ врага» (то, что мешает действию), «образ союзника» (условие действия). На основе этих констант вырабатывались основные парадигмы действия, вокруг которых выстраивается в сознании этническая картина мира, где закрепляются вариации инвариантных отношений взаимодействия общества и природы, человека и общества. Это, прежде всего, отношения, отражающие связь с материнской территорией и ее образ в этническом самосознании. Мир культуры через язык, материальные предметы, фольклор, феномены искусства фиксирует этническую специфику и отражает эти отношения.

Список литературы

1. Генофонд и геногеография народонаселения / под ред. Ю.Г. Рычкова. Т. 1: Генофонд населения России и сопредельных стран. СПб., 2000.
2. Кибасова Г.П., Петров А.В., Фомина Т.К. «Власть» пространства // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 1(16). С. 27–33.
3. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политологический очерк). М.: Академия, 1994.
4. Туровский М.Б. Труд и мышление. М.: Наука, 2001.
5. Petrova I.A., Kibasova G.P., Jura V.V. Etnogenesis and sociogenesis: interaction problems. *Volsu Bulletin. Series 7. Philosophical Transactions of the Royal Societi of London. Series B: Biological Sciences.* 2012. T. 2. № 17.

* * *

1. Genofond i genogeografija narodonaselenija / pod red. Ju.G. Rychkova. T. 1: Genofond naselenija Rossii i sopredel'nyh stran. SPb., 2000.
2. Kibasova G.P., Petrov A.V., Fomina T.K. «Vlast'» prostranstva // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7: Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii. 2012. № 1(16). S. 27–33.
3. Moiseev N.N. Sovremennyj antropogenez i civilizacionnye razlomy (jekologo-politologicheskij ocherk). M.: Akademija, 1994.
4. Turovskij M.B. Trud i myshlenie. M.: Nauka, 2001.

Biogenetic bases of ethnic development

The article deals with the natural and biological parameters of the ethnic development. The specificity of the ethnic genotype is formed as the result of adaptation to the environment. Natural and geographical spaces that provide the reproduction of a particular population of the biological species homo sapiens, become an ecological niche of a particular ethnic group. The connection with its ecological niche is determined socio-culturally.

Key words: *ethnic group, biosocial nature of ethnic group, ethnic gene pool, territory of settlement, ecological niche.*

(Статья поступила в редакцию 10.04.2018)

Л.В. ДЕТОЧЕНКО, Н.А. ЛОБАНОВА
(Волгоград)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕСТА СТРАН ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ КАК ПРИНИМАЮЩЕЙ БАЗЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Изучены исторические особенности развития международного российского выездного туризма в страны зарубежной Азии. Проведен ретроспективный анализ места азиатских стран в условиях меняющейся геополитической ситуации. Представлены факторы, способствующие и препятствующие развитию выездного туризма россиян в страны Азии, динамика туристских прибытий за 2013–2017 гг., распределение российских туристов по видам туризма в странах Азиатского региона.

Ключевые слова: *международный выездной туризм, отложенный спрос, страны «ассортиментного» туризма.*

Международный выездной туризм в России, начавший свое активное развитие в условиях перестроечного периода в 90-е гг. XX в., в начале XXI в. демонстрировал достаточно стабильные темпы роста в среднем на 4% в год по

числу выезжающих из РФ туристов [6]. Максимальных значений число российских туристов, выехавших за рубеж, достигло в сравнительно экономически благоприятном 2013 г. 18,291 млн чел. [9]. В этот период число туристов из России, посещавших другие страны мира, почти в семь раз превышало показатель въехавших в Россию иностранных путешественников, и все свидетельствовало о дальнейших благоприятных перспективах международного выездного туризма.

Однако исторически международный туризм – это отрасль, мгновенно реагирующая на все политические, экономические, социальные события, природные катаклизмы, происходящие в стране или в мире, и имеющая колоссальные экономические риски. Оценить влияние геополитических и экономико-географических изменений на картину международного выездного туризма россиян, провести ретроспективный анализ места стран зарубежной Азии как крупного региона, посещаемого российскими туристами, представляется крайне актуальным и своевременным.

События на Украине и в Крыму, а затем и в Сирии резко изменили геополитическую ситуацию в современном мире, а введенные экономические санкции стран Запада в отношении Российской Федерации, низкая стоимость нефти на мировом рынке способствовали ухудшению экономического положения в стране, что не могло не отразиться на индустрии туризма. В 2014 г. сокращение выездного потока российских туристов в условиях осложнившейся экономической ситуации было еще не столь велико – минус 4%, и число туристов уменьшилось до 17,612 млн (табл. 1).

В 2015 г. произошел обвал рынка выездного международного туризма – минус 31,3%, и было совершено 12,107 млн поездок. В 2016 г. этот обвал усугубился – минус 18,5%. Это самое значительное падение выезда туристов из России за последние почти 20 лет [1], которое можно считать кризисом российского международного выездного туризма. Число путешествующих в другие страны мира россиян сократилось до 9,873 млн, почти в два раза по сравнению с 2013 г., т. е. вернулось к показателям кризисного 2009 г.

Туризм – отрасль, имеющая самые высокие риски, но и самую быструю восстанавливаемость, когда фактор отложенного спроса начинает действовать при малейшей стабильности.